

Вот я опять в России, в субботу 23 апреля 1994 г. (день перед Вербным Воскресением). На этот раз главная цель моей поездки - Саратов.

Саратов тянул меня к себе всю свою жизнь - это город где родился мой отец Борис Федорович и я его считаю родным городом, где надеюсь найти моих родственников и узнать о судьбе моих предков.

Мой прадед в молодые годы был волжским бурлаком. Очевидно он был с большим предпринимательским талантом, так как стал купцом 2-ой гильдии и имел свои пароходы на Волге, магазины и склады.

Прадед Иван Иванович Мордвинкин был женат три раза и имел детей двадцать три души. Моя прабабушка имела двух дочерей и двух сыновей, из которых мой дед Фёдор Иванович Мордвинкин был самым младшим. По математическим подсчётам, род Мордвинкиных в Саратове должен доминировать, если конечно большевистская диктатура не решила, что потомки волжского бурлака являются ненадёжным элементом, и их репрессировали.

Первым происшествием с юмористическим оттенком этой поездки было в связи с железнодорожной станцией Кирсанов, который находится в Тамбовской области на границе Саратовской области. Мой отец посвятил Кирсанову несколько страниц в своих автобиографических записках.

Мой дед Фёдор Иванович Мордвинкин получил от своего отца большое имение в тридцати километрах на юг от Кирсанова, в деревне Рамзе. Мой отец уезжал в Саратов, Тамбов и Санкт Петербург с этой станции. Мне давно хотелось попасть в Кирсанов и Рамзу и разузнать о судьбе деда и других родственников.

В дороге в Саратов поездом, я проснулся часов в два ночи и пошёл в туалет. Я только что хотел спустить очко, как поезд остановился и мне пришлось ждать пока поезд не выедет со станции. Подождав немного и видя, что поезд продолжал стоять, я вышел из туалета и посмотрел в окно - оказалось что мы остановились в Кирсанове, как будто ожидая, чтобы я сошёл с поезда!

Я во время каждой поездки в Россию, а их было шесть до этой, пытался попасть в Саратов, но мне Советское, а затем и консульство Российской Федерации в Вашингтоне отказало дать визу в Саратов, так как он был "закрытым городом".

В течение 1993 г. я побывал четыре раза в России. Во время моих первых поездок я горел энтузиазмом к работе в России. Но окружающая реальность постепенно заставила меня перестать смотреть на российскую действительность "через розовые очки". Почти все деловые контакты оказались полным провалом из-за необязательности и иногда даже нечестности большинства русских партнёров. Дух "прихватизации" захватил нашу страну и стал считаться совсем нормальным явлением. Эти обстоятельства сильно подорвали моё эмоциональное равновесие, и я первый раз в жизни потерял уверенность в себе и вернулся домой в США совсем разбитым, разочарованным и необычно усталым.

Такое новое, до сих пор не испытываемое мною ранее состояние меня очень потревожило, так как во время всей моей 66-летней жизни неудачи вызывали у меня ещё больше энергии и настойчивости. Очевидно, в первый раз в жизни моя интуиция, которая меня всегда правильно предупреждала о предстоящих обстоятельствах, вдруг не оправдалась. Россия живёт совершенно при разном социальном, экономическом и моральном строе, и опыт, приобретённый вне российской сферы влияния, трудно применить в России.

Оставалась только надежда, что перед прекращением моей деятельности в России, а это было очевидно, так как мои труды никакого результата не приносили, постараться попасть в Саратов и этим "замкнуть кольцо" жизни двух поколений Мордвинкиных и набрать материал для моей книги.

В декабре 1993 года из журнала, издаваемого коммерческим отделом США, я узнал адрес и телефон губернатора Саратовской области Юрия Васильевича Белых. После неудачных попыток послать губернатору факс с объяснением моей деятельности в России и причин желания посетить Саратов, я послал ему скорой почтой письмо и решил вложить своё резюме.

Прошло несколько месяцев, но ответа от губернатора не было. В последних днях марта в три часа утра вдруг зазвонил телефон. На проводе был Владимир Андреевич Соловьев из Саратовского домостроительного завода.

Оказывается, саратовский губернатор Юрий Васильевич Белых разослал посланную мною литературу и мое резюме по разным инстанциям города Саратова, чтобы определить возможный интерес промышленных руководителей к моёму опыту. После рассмотрения моего резюме у многих появился интерес встретится со мной.

Владимир Андреевич Соловьев любит поговорить и особенность его речи заключалась в том, что, не договаривая свою основную мысль, переходил на другие темы, главным образом, хвастаясь своими деловыми контактами, что обыкновенно не имело ничего общего с темой разговора. Он также любил "материться", на что я сразу резко реагировал и заставлял его это прекратить. Собеседника это очень раздражало и я решил, по возможности, это исправить, сразу же его прерывая, что часто переходило в словесную "перепалку".

Моя поездка в Саратов, которая совершилась с 28 апреля по 7 мая 1994 года, совпала с Пасхой, праздник который праздновался первого мая. Первое мая в моей жизни является очень значительной датой, так как это был день свадьбы моих родителей и день моего зачатия. Быть в Саратове первого мая, особенно когда это число сочеталось с праздником Пасхи, для меня было особенно эмоциональным происшествием. Я простоял заутреню в маленьком, недавно восстановленном храме "Утоли моя печали", а затем в соборе, где служил владыка Саратовский и Вольский Нектарий. Изумительно пел хор, и мне вспомнились далёкие дни в Кадетском Корпусе.

Russian Orthodox Cathedral in Saratov

Russian Orthodox Easter Service

Саратовский Собор

Заутреня в Саратовском Соборе 1-го мая 1994г.

Мне удалось познакомиться с владыкой Нектарием за пару дней до Пасхи в его скромной резиденции. Владыка с интересом выслушал историю моей семьи, в том числе и о моем деде-священнике, погибшем в концлагере в Сибири в 1946 году, после того как он был насильно выдан англичанами. Я упомянул о моём брате отце Владимире. Владыка Нектарий также дал благословение на организацию ОРЮР (Организация Российских Юных Разведчиков) в Саратове.

После заутрени, рано утром, я остановился в гостинице Саратовского Гарнизона, чтобы не ехать за город в санатории фирмы СЭПО «Сокол», где мне дали комнату. Это скорее было общежитием, чем гостиницей, но в этот момент мне не важны были удобства, лишь бы была кровать. Я почти что сразу заснул. Утром дежурная пригласила меня на чай. Она была приблизительно моего возраста. Мы разговорились. Затронули тему о настоящем и скором будущем России. И вдруг она мне говорит: «А нам Сталина не хватает!» В первый момент мне это замечание показалось шуткой, и я вопросительно посмотрел на неё. На мой вопросительный взгляд она ответила: «Да, был порядок!» «А многомиллионные жертвы русского народа?» - спросил я. «Но зато был порядок!» был лаконичный ответ. После такого замечания, у меня прошла вся охота дальнейшего разговора, и я, допив чай и поблагодарив её за приглашение, ушёл к себе в комнату. К сожалению такое мнение довольно широко распространено в России, несмотря на то, что трудно найти семью где не было бы репрессированных.

Sanatorium "Sokol" in Saratov

Director of Assembly Machines Builder "Elmash"

Санаторий «Сокол» в Саратове

Генеральный директор фирмы «Элмаш»

В Саратове я провёл и свои именины в День Святого Георгия. Мой новый друг, строитель Владимир Николаевич Милов, прислал в мою комнату в гостинице прекрасный торт, которым я поделился с молодыми охранниками гостиницы.

Во время моего пребывания в Саратове приехал по приглашению губернатора и Дмитрий Аркадьевич Столыпин, внук знаменитого Петра Аркадьевича Столыпина ("аграрная реформа Столыпина") и бывшего губернатора Саратовской области. Я поехал с Соловьевым на Саратовский аэродром, где Столыпина встретила маленькая группа представителей от администраций области и города Саратова. Мы его встретили у схода самолёта Як-42, и я оказался рядом со Столыпиным и вкратце рассказал о себе. Дмитрий Аркадьевич говорил довольно хорошо по русски, но с французским акцентом.

На следующий день Столыпину устроили официальный ужин, на котором присутствовали человек восемь. Большинство из них были представители областной и городской администрации. На этот ужин пригласили и меня. Во время ужина были приветственные речи от администраций. Попросили и меня выступить с речью. В первой части моей речи я рассказал о роли русской деловой эмиграции в создании новой России. Зная отлично советский строй, русская эмиграция может оказать колоссальную помощь в возрождении нашей страны. Особенно ценным эта помощь была бы при экономическом и политическом выборе нового строя, предотвратив слепое подражание Западу, в строе которого есть много отрицательных элементов. Вторую часть моей речи, я посвятил Петру Аркадьевичу Столыпину, у которого мы сможем заимствовать многое из его деятельности, в том

числе и в аграрной реформе, в процессе создания новой России. Также упомянул параллель встреч Бориса Фёдоровича Мордвинкина с Петром Аркадьевичем и сегодняшней встречей потомков. Я прочёл короткую заметку в дневнике моего отца о случайной его встрече с Петром Аркадьевичем Столыпиным. Считаю, что следует упомянуть о деятельности Петра Аркадьевича Столыпина. Познакомившись детально с его деятельностью, мы сможем следовать его примерам в экономическом восстановлении нашей страны. Нам многое можно будет заимствовать у этого российского гениального общественного деятеля в процессе создания Новой России.

Author with Dimitri Stolypin

Автор с Д. Столыпиным

Aircraft Designer Lev Zhukin

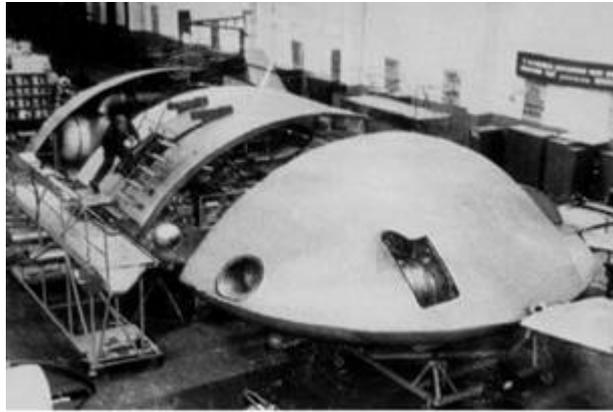
Авиа-конструктор Лев Жукин

Пётр Аркадьевич Столыпин родился в 1862 году. Его отец - севастопольский герой генерал-адъютант. Мать - княжна Горчакова. Род Столыпиных известен с XVI века и связан с многими знаменитыми семьями России. Бабушка Михаила Юрьевича Лермонтова - урождённая Столыпина. Жена Петра Аркадьевича - правнучка А. В. Суворова. Окончив Виленскую гимназию, Пётр Аркадьевич в 1881 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Кроме физики и математики, он с увлечением изучал химию, геологию, ботанику, зоологию и агрономию, знание которых ему сильно помогло в создании аграрной реформы. После окончания университета, Столыпин служил в Министерстве государственных имуществ в скромном чине коллежского секретаря. Через год он переводится в Министерство внутренних дел уездным предводителем дворянства в родные места - Ковенскую губернию. Через 10 лет П. А. Столыпин назначается ковенским губернским предводителем дворянства, а через три года, в 1902 году, гродненским губернатором. В 1903 году его назначили губернатором в более крупную губернию - Саратовскую. Здесь его застала первая революция 1905-1907 годов, когда крестьяне сожгли в России 16 тысяч помещичьих усадеб. Во время споров о методе решения аграрных реформ между министром внутренних дел В. К. Плеве и министром финансов С. Ю. Витте Столыпин был на стороне Витте. Плеве шёл по пути сохранения общинного землевладения, Витте выступал за частную собственность и уравнивание прав крестьян с другими сословиями. Витте предлагал также активизировать деятельность Крестьянского банка, расширить выдачу банковских ссуд для всех желающих и способствовал переселению крестьян на неосвоенные земли. После 1907 года Столыпин провёл аграрную реформу, первоначально предложенную Витте. Нелёгкое бремя борьбы с революцией и поисков иной социальной опоры для самодержавной системы легло на плечи П. А. Столыпина, сперва губернатора Саратовской губернии, а затем, когда он неожиданно стал в апреле 1906 года министром внутренних дел, а вскоре после этого и председателем Совета министров. Манифестом 17 октября 1905 г. и указом 9 ноября 1906 г. была предопределена аграрная реформа, получившая название "столыпинской". В конце августа 1911 года Столыпин поехал в Киев, где в присутствии Николая II должен был открыться памятник Александру II по случаю исполнившегося юбилея Великой реформы - раскрепощения крестьян. Во время спектакля в Киевском оперном театре первого сентября 1911 года Пётр Аркадьевич Столыпин был смертельно ранен евреем-революционером Димитрием Богровым. В 10 часов 12 минут 6 сентября 1911 года скончался Пётр Аркадьевич Столыпин. Смерть Столыпина совпала и безусловно повлияла на начало падения Российского государства, в течение которого миллионы русских людей заплатили своей жизнью, и власть страны была захвачена большевистской диктатурой, жестокость которой до этого мир не испытывал!

Мне удалось посетить несколько саратовских заводов. Особое впечатление я получил от завода машиностроения "Элмаш". Он выглядел как госпиталь. Во всех цехах строгий контроль температуры и влажности. Станки - лучших марок мира. Работы делают изумительной точности. Я посетил сотни заводов во всех странах мире, но такого я ещё не видел. Они делают автоматические машины разного типа. Во время моего посещения я видел законченную машину, сделанную по заказу для Италии. На неё было просто приятно смотреть - как картинка.

Автор с ген. директором Саратовского Авиационного завода

Аircraft "Ekip"

Летающий аппарат «Экипаж»

Самым необыкновенным было моё посещение Саратовского Авиационного завода. Нас принял генеральный директор Александр Викторович Ермишин. Мы с ним провели несколько часов в его кабинете. Он рассказал нам довольно подробно о разных программах, в том числе о компьютерной программе - симуляторе для переподготовки пилотов. Когда пилот садится в этот симулятор, компьютер сразу определяет уровень его подготовки и заставляет пилота интенсивным методом повысить квалификацию, требуемые теперешними самолётами. Сейчас завод главным образом изготавливает пассажирские самолёты Як-42, которые завод продаёт в третьи страны мира и в Китай. Во время обеда, который нам предложили у Ермишина в кабинете, я задал вопрос об авиационных моторах, которые изготавливаются сейчас в России и у которых коэффициент полезного действия гораздо хуже американских и английских. Александр Викторович вполне согласился, что это так, но сказал, что зато российские двигатели не предъявляют особенно строгих требований к горючему и маслу.

Американские и английские двигатели очень щепетильные и к горючему и к смазочному материалу. Из за этого страны третьего мира предпочитают русские двигатели. Между прочим, подобное сравнение мне уже было известно по Второй Мировой войне, когда сравнивали немецкое вооружение и советское. Советское вооружение, довольно грубо сделанное, работало почти без отказа. Немецкое вооружение требовало особенного внимания к чистке и смазке, иначе часто не срабатывало в грязных боевых условиях.

К концу нашей встречи Александр Викторович предложил показать нам свою "летающую тарелку". Откровенно говоря, я посчитал это шуткой, но изъявил желание посмотреть на эту достопримечательность. Когда мы спустились в цех, я не мог поверить своими глазами: перед нами стояла "летающая тарелка" в полусобранном виде. Это был так называемый летающий аппарат типа "Экипаж", разработанный авиаконструктором Львом Щукиным. Ермишин даже позволил мне его снять, и я сделал около четырёх снимков. Александр Викторович считает, что главное применение этого летающего аппарата будет не для военных применений, а для гражданских целей. Он считает, что в скором будущем русская промышленность будет развиваться такими темпами, что постройка дорог и аэропортов не будет успевать удовлетворять требованиям новостроящейся промышленности. "Экипаж" сможет отлично выполнить требования транспорта этого периода развития русской промышленности.

Модель, которую я видел, одна из маленьких размеров, модификация Л-2, рассчитана на 20 пассажиров. Размах её около 12 метров, с площадью в 80 кв. м. Полный вес - 7 тонн. Два реактивных двигателя типа АИ-25. Высота полёта около 8 километров. Топливные системы позволяют использовать традиционное топливо, природный газ и газовый конденсат. Посадку может делать на неподготовленной площадке или на воде. С 1991 года, когда начался этот проект, были разработаны пять моделей от 9 до 600 тонн веса для транспорта от 20 до 2 000 пассажиров и от 2 до 200 тонн груза. Скорость полёта 650 км/час. Дальность полёта от 2 000 до 8 600 километров, в зависимости от модели.

Как только я вернулся из этой поездки в США, подготовил статью и послал её в журнал "Aviation Week". Несмотря на то, что я звонил им несколько раз и даже предложил поехать с их репортёром в Саратов, чтобы они лично смогли познакомиться с этим необыкновенным летающим аппаратом, статья не была опубликована. Почти на год позже немецкий журнал "Der Spiegel" в апрельском номере 1995 года поместил статью на страницах 253 и 254, аналогичную моей. Очевидно американцы мне не поверили, как и не доверяют и другим технологиям, которые я часто нахожу в России, лежащие на полках. А ведь какого колоссального успеха можно было бы достигнуть, если сочетать русскую технологию с американским опытом доводить технологию до мирового рынка!

Я был также приглашён на доклад генерального директора фирмы СЭПО (Саратовское электроагрегатное производственное объединение) об экономическом положении фирмы. Эта одна из самых крупных фирм Саратова одно время почти исключительно работала на оборону. Сейчас фирма пытается перейти на производство для жилищного потребления. Одним из таких предметов жилищного потребления является холодильники марки "Саратов". Между прочим, им помог найти компрессоры для холодильников мой одноклассник-кадет Александр Кулаков. Он их нашёл в Омске на агрегатном заводе. Этот случай ясно показывает последствия советской системы, где заводы не заботились о сбыте или получении комплектующих. Сейчас каждый завод должен сам найти рынок для своего продукта, а также находить детали для него. Из доклада генерального директора было ясно, что если

новые экономические законы не будут проведены, заводам будет почти невозможно просуществовать, так как налоги до того высокие, что не остаётся достаточно капитала для бесперебойного существования фирмы. В СЭПО нам показали видео летающего аппарата “Экип”. Это была испытательная радиоуправляемая модель. СЭПО участвует в этом проекте, разработав электронную часть управления и автоматики. В Москву я вернулся 8-го мая 1994 года из Саратова поездом номер 7, который приходит на Павелецкий вокзал в 11:30. Меня встретили мои московские партнёры Саша Устинов, Сергей Медведев и Олег Рублёв. Поезд из Саратова прибыл на Павелецкий вокзал. Так как мой партнёр, Светлана, должна была приехать из Омска 47-м поездом (“Иртыш”), то мы решили пообедать где нибудь в районе вокзала и встретить Светлану в 14:08. Пообедали в маленьком ресторане-баре недалеко от вокзала, напротив большого магазина “Московского”, куда я заходил в прежнюю поездку посмотреть мотокультиватор “Крот”.

Примечание: Некоторые данные в этой главе были заимствованы из следующих источников:

1. “Пётр Аркадьевич Столыпин”, Антология Русской Публицистики. Москва, “Молодая Гвардия”, 1991 года.
2. “Столыпин: Жизнь и Смерть”, Серебренников Александр. Саратов, Приволжское книжное издательство. 1991 г.

[<< Назад](#)